

А. Г. Иванов (Магнитогорск, Россия)
Ю. А. Наумов (Магнитогорск, Россия)

ПОЛЬША В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США 2010-х гг.

Аннотация. В современной литературе по внешней политике Соединенных Штатов Америки начала XXI века нет недостатка в исследованиях, посвященных американо-польским отношениям. Однако большая часть авторов концентрирует свое внимание в основном на политическом измерении диалога Вашингтон – Варшава. Задача данной статьи состоит в анализе подходов США к реализации стратегии в отношении Польши в области развития энергетики. На основе доступных источников и литературы был сделан общий вывод о том, что энергетическая стратегия Соединенных Штатов Америки в отношении Польской республики с 2010-х гг. полностью укладывается в общую линию американцев, направленную на выдавливание России из Европы, разжигание конфликта между «Старой» и «Новой» Европой и сдерживание Европейского Союза. США, с одной стороны, всегда видели Польшу потенциальным энергетическим хабом, который помог бы диверсифицировать поставки российского газа в Европу и в тоже время смог бы контролировать энергопотребление ведущих экономик Европейского Союза. С другой стороны, в Вашингтоне находят понимание амбиции Польши стать не только транзитёром, но и ведущим европейским поставщиком энергоресурсов. США приложили немало усилий к тому, чтобы привлечь внимание бизнеса к перспективам разведки и добычи залежей польского сланцевого газа. Тем не менее, многие широко анонсированные американцами и поляками энергетические проекты по сей день не получили реализации, что свидетельствует в пользу того, что политического содержания в них было гораздо больше, чем экономического.

Ключевые слова: США, Польша, энергетика, стратегия, американо-польские отношения.

Введение

Активизация политики США в отношении Польши наблюдается с конца 1980-х гг. Вашингтон сыграл ключевую роль в демонтаже советской системы в стране и включении Варшавы в орбиту влияния Запада. Самым знаковым событием того времени стал визит заместителя госсекретаря США Дж. Уайтхеда в Польшу в 1988 г. и его встречи с главой ПНР В. Ярузельским и лидером оппозиции Л. Валенсой, во время которой был сформулирован общий курс на проведение демократических реформ [4, с. 66]. Польские элиты, объявившие о рождении Третьей Речи Посполитой в 1990 г., не скрывали своих геополитических амбиций и сделали ставку на евроинтеграцию и развитие тесного стратегического взаимодействия с США. Вашингтон мыслился и продолжает мыслиться важнейшим гарантом безопасности Польши и союзником в противодействии складыванию российско-германского партнерства. В Варшаве хорошо помнят исторические последствия союза этих двух соседних государств и всеми силами стремятся не допустить его [15, с. 182].

США, в свою очередь, нашли в Польше региональную державу, хорошо подходящую на роль проводника их интересов в Европе. С одной стороны, Польская Республика должна была продолжать ослаблять позиции Российской Федерации и расширять влияние Запада на постсоветском пространстве; а с другой стороны, – поддерживать напряженность в российско-европейских отношениях. Ведь появление сильного, претендующего на равное партнерство Европейского Союза совершенно не входило в планы Вашингтона. Характерно, что Польше в американской стратегии со временем отводилось все более важное значение. Так, если эксперты 80–90-х гг. XX в. С. Коэн [8; 9] и Э. Лютвак [14] убеждали, что полякам необходимо сконцентрироваться на том, чтобы развивать собственную экономику, наращивать авторитет в европейском сообществе, но не провоцировать Москву; то более молодое поколение американских политологов 2000-х гг., таких как Дж. Фридман [10], уже открыто говорили об использовании Польши против России [13, с. 67]. В 2010-е гг. одной из сфер тесного взаимодействия Вашингтона и Варшавы стала энергетика.

Итак, политика Вашингтона в отношении Варшавы в энергетической сфере фактически реализовалась в рамках двух направлений, которые не были взаимоисключающими, а, напротив, переплетались и дополняли друг друга.

Данная статья имеет целью проанализировать место Польши в энергетической стратегии США в указанный хронологический период. Источниковую базу работы составили общедоступные источники, в числе которых официальные энергетические доктрины США, Республики Польша и ЕС, документы энергетических компаний, выступления официальных лиц и экспертов, информационные материалы электронных СМИ по теме исследования.

Теоретико-методологической основой статьи послужил системный подход к истории международных отношений, сформулированный в трудах отечественных международных А. Д. Богатунова, А. Д. Воскресенского и др. Данный подход предполагает изучение событий в международных отношениях с позиций всех заинтересованных акторов, с учетом всех важнейших факторов и процессов, протекающих как в региональной, так и в мировой политике; и, по нашему мнению, он оптимален для понимания подходов США к реализации стратегии в отношении Польши в области энергетики в 2010-е гг.

1. Американская стратегия превращения Польши в энергетический хаб

Первая стратегия была ориентирована на превращение Польской республики в энергетический хаб, концентрирующий альтернативные российским поставкам энергоресурсы и снабжающий ими Европу [2, с. 147–148]. Она в полной мере соответствовала общему курсу Вашингтона на диверсификацию российских поставок ресурсов в ЕС, выдавливание РФ из европейского энергетического рынка и контроль над энергопотреблением ведущих европейских стран [1, с. 83–84]. Практически данная стратегия предполагала строительство на польском побережье терминалов сжиженного природного газа (далее – СПГ) и развитие соответствующей инфраструктуры поставок нероссийских энергоресурсов.

Наиболее ярким примером реализации этого подхода стало участие администрации Д. Трампа в подписании соглашения между американской компанией «Centrica LNG Company Limited» и польским оператором «PGNiG» на поставку из США СПГ в построенный в 2015 г. польский терминал в Свиноуйсьце.

США также играли заметную роль в развитии европейских межгосударственных инфраструктурных проектов с ведущим участием Польши [11]. К их числу относится проект «Троеморье», запущенный в 2016 г. в Хорватии. На первом заседании стран-участниц проекта польский президент А. Дуда назвал его «новой концепцией для продвижения единства и сплочённости Европы, это идея сотрудничества между 12 странами, расположенными между Адриатическим, Балтийским и Черным морями, тремя морями Центральной Европы»¹. А присутствовавший на встрече бывший советник президента США по национальной безопасности генерал Джеймс Джон подчеркнул важность данной инициативы для европейской безопасности [5, с. 77].

Место Польши в «Троеморье» одно из ключевых. На ее территории должна быть отстроена инфраструктура, связывающая терминалы СПГ в польском Свиноуйсьце и хорватский остров Крк, а также терминал СПГ в Клайпедде с греческим терминалом в Салонниках [5, с. 80–81].

США активно поддерживали и другой проект – «Балтийская труба», предполагавший сооружение магистрали между Данией и Польшей для транспортировки норвежского газа. Правда, проект был заморожен из-за нежелания Варшавы договариваться с Москвой по поводу прокладки трубопровода на нити «Северного потока».

2. Американская стратегия превращения Польши в ведущего поставщика сланцевого газа в страны ЕС

Вторая стратегия США заключалась в превращении Польши в энергетический противовес РФ за счет разведки, добычи и поставок сланцевого газа. Один из авторов этой стратегии Р. Каплан в

¹ Minister Szczerki: Three Seas initiative to boost European unity. 04 maja 2017 // The official website of the President of the Republic of Poland [сайт]. URL: <https://www.president.pl/news/minister-szczerki-three-seas-initiative-to-boost-european-unity-36389> (дата обращения: 12.08.2022).

2012 г. убеждал, что американцам на начальном этапе придется помочь Варшаве деньгами и технологиями для отладки добычи сланцевого газа, но это со временем вернется США серьезными геополитическими дивидендами в виде «освобождения» Европы от энергетической зависимости от России, дистанцирования Берлина от Москвы, возвышении Польши в качестве ведущего поставщика энерго-ресурсов в страны ЕС и в конечном счете навязывании ЕС евроатлантической / проамериканской повестки [12, с. 148].

В контексте данной стратегии США фактически спровоцировали интерес международных энергетических корпораций к разведке сланцевого газа в Польше. В опубликованном в начале 2010-х годов отчете Управления энергетической информации Министерства энергетики США Польше было отведено первое место в Европе по запасам сланцевого газа². С учетом того, что кроме американцев такими данными почти никто не владел, значение подобного инфовброса было велико.

Американский отчет, указывавший на наличие в сланцевых пластах Польши от 187 трлн куб. футов до 792 трлн куб. футов сланцевого газа при наибольшей концентрации в Люблинском и Балтийском бассейнах, привел к ажиотажу. Месторождения были быстро раскуплены польскими и зарубежными энергетическими компаниями.

Однако надежды поляков и американцев на большие объемы сланцевого газа и легкость его извлечения не оправдались. К примеру, летом 2012 г. американская компания «Еххон Mobil» и английская компания «Legs Resources» прекратили геологическую разведку сланцевого газа на Юго-Востоке Польши из-за низкого содержания активных залежей и нерентабельности бурения. И, хотя обе компании не отказались от прав собственности на свои участки и планируют начать их разработку с появлением более доступных и эффективных технологий, многое говорит о том, что сланцевый проект Варшавы отправлен в долгий ящик. Таким образом, и в этом случае энергетические амбиции Польши не получили достаточных оснований, а ставка американцев оказалась преждевременной.

3. Санкции против России как элемент стратегии США

Санкционная политика США в отношении энергетических проектов России в Европе часто реализовалась в тандеме с Польшей. Например, летом 2017 г. администрация Д. Трампа ввела санкции против России, направленные на срыв и прекращение строительства «Северного потока-2». Лица, инвестировавшие более 1 млн долл. в строительство Россией экспортных трубопроводов или предоставивших для этого оборудование, технологии и услуги, теперь попадали в санкционный список США.

Важно подчеркнуть, что Республика Польша задолго до этого всячески противодействовала реализации «Северного потока-2», доказывая, что этот газопровод не отвечает планам ЕС по диверсификации экспортеров энергоресурсов, что он является политическим рычагом Москвы для подчинения Европы. Польша вместе с прибалтийскими странами, как обычно раздувая миф о российской угрозе, заблокировали указанный проект к неудовольствию германской стороны, которая была больше других заинтересована в нем.

Негативная реакция властей и бизнеса ЕС на неприкрытое вмешательство США была вполне предсказуема. Председатель Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер тогда заявил, что если США не прислушаются к опасениям ЕС, то Евросоюз готов и к ответным действиям, и то, что «*принцип «Америка превыше всего» не может означать, что интересы Европы ставятся на последнее место*»³. Генеральный директор французской энергетической компании «Engie» Изабель Кошер отметила: «*Применение американских санкций к проекту, находящемуся за пределами США, который реализуют неамериканские компании и который не финансируется в долларах США, это вмешательство в дела европейских стран, что неприемлемо*»⁴.

² Energy Policies of IEA Countries: Poland 2011 Review. March 2011 // IEA – International Energy Agency [сайт]. URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/bf33f596-848e-449c-a7f0-b94834f48fc0/Poland2011_web.pdf (дата обращения: 12.08.2022).

³ ЕС обвинил США в использовании принципа "Америка превыше всего" в вопросе санкций. 26 июля 2017 // Информационная группа «Интерфакс» [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/world/572177> (дата обращения: 12.08.2022).

⁴ Европейские энергокомпании защищают «Северный поток – 2» от США 10 июля 2017 // Газета «Ведомости» [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/07/10/717753-energokompanii-zaschischat-severnii-ssha> (дата обращения: 15.08.2022).

4. Польша как потребитель энергетических технологий США

В американской энергетической стратегии Польша стала не только союзником по реализации интересов США в ЕС, но и потребителем технологий. Показательным кейсом в этом смысле является сфера ядерной энергетики.

В 2009 г., когда правительство Польши начало разработку Программы развития национальной ядерной энергетики (PPEJ)⁵, США почти сразу выдвинулись на роль главного партнера. В 2010 г. Вашингтон и Варшава подписали «Совместную декларацию о сотрудничестве в области промышленности и торговли в секторе атомной энергетики»⁶. США получили контракт общей стоимостью более 58 млрд долл. на постройку АЭС в Польше, хотя у польских властей была возможность выбрать проекты французской энергетической компании «EDF» или российской госкорпорации «Росатом», которые были экономически выгоднее американского предложения.

Многочисленные американо-польские переговоры с участием министерств, ведомств и бизнеса обеих стран относительно сооружения АЭС пока не дали конкретных результатов. На последних встречах было решено, что американские компании «WEC», инженерно-строительный конгломерат «Bechtel Corporation», энергетический холдинг «Southern Co» начнут строительство станции в окрестностях Жарновца и Белхатува в 2026 г.

Заключение

В американской стратегии 2010-х гг. в отношении Польши доминирующей была политическая составляющая. Польская республика мыслилась в Вашингтоне младшим партнером по реализации как минимум 2 важных задач: 1) раздуванию российской угрозы в европейском дискурсе с тем, чтобы добиться минимизации связей ЕС и России; 2) навязыванию Европе евроатлантической повестки в ущерб собственно европейской и подогреванию конфликта между «Старой» и «Новой» Европой. Экономическая слабость Польши и ее второстепенное место в Европейском Союзе могли, по мысли американских стратегов, компенсироваться усилением ее позиций в энергетическом секторе ЕС. Поэтому США активно поддерживали амбиции Польши стать энергетическим хабом и ведущим поставщиком газа в Европу. Правда, многие широко анонсированные Вашингтоном и Варшавой энергетические проекты даже сейчас не получили реализации, что говорит о том, что политического содержания в них было гораздо больше, чем экономического.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов А. Г. Канада и война в Ираке 2003-2011 гг. // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (вторая половина XX – начало XXI в.) : материалы международной науч.-практ. конф., Витебск, 25–26 апреля 2013 г. / отв. ред.: А. П. Косов. Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2013. С. 83–87.
2. Касем М. Энергетическая безопасность Европы: противостояние России и США // PolitBook. 2017. № 2. С. 147–159.
3. Мастепанов А. М. Сланцевый газ: что он несет России? // Российский Совет по международным делам [сайт]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1046&from=nov2rus#top (дата обращения: 12.08.2022).
4. Орлик И. И. Центрально-Восточная Европа: завершение постсоциалистической трансформации // Мир перемен. 2016. № 2. С. 66–80.
5. Офицеров-Бельский Д. В. Вышеградское сотрудничество: Поиск новых форм на фоне украинского кризиса // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 3. С. 76–85.
6. Потемкин А. О., Карнаузов В. Д. Проект «Троеморья» во внешнеполитических доктринах США и Польши // Наука. Технологии. Инновации : сб. науч. трудов. в 9-ти чч. Том.Ч.8. Новосибирск, 02–06 декабря 2019 г. / под ред. А. В. Гадюкиной. Новосибирск : НГТУ, 2019. С. 568-570.

⁵ Polish Nuclear Power Programme // Serwis Rzeczypospolitej Polskiej [сайт]. URL: <https://www.gov.pl/attachment/4cddd10a-5e8b-414d-bb95-670f6507d73e> (дата обращения: 12.08.2022)

⁶ Joint Declaration Between the United States Department of Energy and The Ministry of Energy of The Republic of Poland Concerning Enhanced Cooperation on Energy Security. 8 November 2018 // U.S. Department of State – United States Department of State [сайт]. URL: <https://www.energy.gov/sites/prod/files/2018/11/f57/US-Poland%20Declaration%20for%20Enhanced%20Cooperation%20on%20Energy%20Security.pdf> (дата обращения: 12.08.2022).

7. Тихонова С. В. Развитие германо-польского противостояния в контексте общеевропейских энергетических процессов // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 3. С. 89–105.
8. Cohen S. Geography and Politics in a World system. New York : 2003. 324 p.
9. Cohen S. Geopolitical realities and United States foreign policy // Political Geography. 2003. №22. P. 17-23.
10. Friedman G. Nowe mocarstwo nad Wisla. Rzeczpospolita. 2008. Art. 1. P. 51-60.
11. Intermarium – Polen wird zur US-Hand in Europa // World economy wirtschaft & finanzen newsreport. [Electronic resource] URL: <https://www.world-economy.eu/pro-contra/details/article/intermarium-polen-wird-zur-us-hand-in-europa> (Access mode: 12.08.2022).
12. Kaplan R. D. The Revenge of Geography: What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate. New York : 2012. 546 p.
13. Lenczowski J. Full Spectrum Diplomacy and Grand Strategy: Reforming the Structure and Culture of US Foreign Policy. New York : 2011. 128 p.
14. Luttwak E. Add Poland, No Security. The Moscow Times. 22.04.1997 Art. 3.
15. Stepniewski T. The Eastern Policy of the European Union: The Role of Poland. Warsaw : 2016. P. 181-194.

A. A. G. Ivanov (Magnitogorsk, Russia)

Yu. A. Naumov (Magnitogorsk, Russia)

POLAND IN THE US ENERGY STRATEGY IN THE 2010s

Abstract. In the modern literature on the United States of America foreign policy at the beginning of the XXI century, there is no shortage of studies on American-Polish relations. However, most of the authors focus their attention mainly on the political dimension of the Washington-Warsaw dialogue. The purpose of this article is to analyze the approaches of the United States to the implementation of the strategy for Poland in the field of energy development. Based on available sources and literature, a general conclusion was made that the energy strategy of the United States of America with respect to the Polish Republic since the 2010s completely fits into the general line of the Americans aimed at squeezing Russia out of Europe, inciting conflict between the "Old" and "New" Europe and containing the European Union. The United States, on the one hand, has always seen Poland as a potential energy hub that would help diversify Russian gas supplies to Europe and at the same time be able to control the energy consumption of the leading economies of the European Union. On the other hand, Washington understands Poland's ambitions to become not only a transit country, but also a leading European supplier of energy resources. The United States has made a lot of efforts to attract business attention to the prospects for exploration and production of Polish shale gas deposits. Nevertheless, many energy projects widely announced by the Americans and Poles have not been implemented to this date, that indicates much more political content than economic one.

Keywords: USA, Poland, energy, strategy, US-Polish relations.

REFERENCES

1. Ivanov A. G. Kanada i voyna v Irake 2003-2011 gg., Aktual'nye problemy mezhdunarodnykh otnoshe-nii i diplomatii (vtoraya polovina KhKh – nachalo KhKhI v.): materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Vitebsk, 25–26 aprelya 2013 g. / otv. red.: A. P. Kosov, Vitebsk, VGU im. P. M. Masherova, 2013, pp. 83–87.
2. Kasem M. Energeticheskaya bezopasnost' Evropy: protivoborstvo Rossii i SShA, PolitBook, 2017, no. 2, pp. 147–159.
3. Mastepanov A. M. Slantsevyi gaz: chto on neset Rossii?, Rossiiskii Sovet po mezhdunarodnym delam [sait], URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1046&from=nov2rus#top (data obrashcheniya: 12.08.2022).
4. Orlik I. I. Tsentral'no-Vostochnaya Evropa: zavershenie postsotsialisticheskoi transformatsii, *Mir Peremen* [The World of Transformations], 2016, no 2, pp. 66–80.
5. Ofitserov-Bel'skii D. V. Vyshegradskoe sotrudnichestvo: Poisk novykh form na fone ukrainskogo kri-zisa // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2015. № 3. S. 76–85.
6. Potemkin A. O., Karnaukhov V. D. Proekt «Troemor'ya» vo vneshnepoliticheskikh doktrina-kh SShA i Pol'shi, Nauka. Tekhnologii. Innovatsii : sb. nauch. trudov. v 9-ti chch, vol. Ch.8, Novosibirsk, 02–06 dekabrya 2019 g. / pod red. A. V. Gadyukinoi, Novosibirsk, NGTU, 2019, pp. 568–570.
7. Tikhonova S. V. Razvitie germano-pol'skogo protivostoyaniya v kontekste obshcheevropeiskikh energeticheskikh protsessov, *Problemy natsional'noi strategii* [National Strategy Issues], 2016, no. 3, pp. 89–105.
8. Cohen S. Geography and Politics in a World system, New York, 2003, 324 p.
9. Cohen S. Geopolitical realities and United States foreign policy, Political Geography, 2003, no. 22, pp. 17-23.
10. Friedman G. Nowe mocarstwo nad Wisla. Rzeczpospolita, 2008, Art. 1, pp. 51-60.

11. Intermarium – Polen wird zur US-Hand in Europa, World economy wirtschaft & finanzen newsreport. [Electronic resource], URL: <https://www.world-economy.eu/pro-contra/details/article/intermarium-polen-wird-zur-us-hand-in-europa> (Access mode: 12.08.2022).
12. Kaplan R. D. The Revenge of Geography: What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate, New York, 2012, 546 p.
13. Lenczowski J. Full Spectrum Diplomacy and Grand Strategy: Reforming the Structure and Culture of US Foreign Policy, New York, 2011, 128 p.
14. Luttwak E. Add Poland, No Security, The Moscow Times, 22.04.1997, Art. 3.
15. Stepniewski T. The Eastern Policy of the European Union: The Role of Poland. Warsaw, 2016, pp. 181–194.

Иванов А. Г., Наумов Ю. А. Польша в энергетической стратегии США 2010-х гг. // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6. № 4. С. 23-28.

Ivanov A. G., Naumov Yu. A. Poland in the US Energy Strategy in the 2010s, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2022, vol. 6, no. 4, pp. 23-28.

Дата поступления статьи – 20.09.2022; 0,5 печ. л.

Сведения об авторах

Иванов Алексей Геннадьевич – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия; a-ivanov79@mail.ru.

Наумов Юрий Алексеевич – студент кафедры всеобщей истории Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия; yura_naumov2113@mail.ru.

Authors:

Alexey G. Ivanov, Associate Professor, Candidate of History, Associate Professor at the Department of World History, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; a-ivanov79@mail.ru

Yurij A. Naumov, student of the Department of World History, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; yura_naumov2113@mail.ru.